

Историческое похвальное слово Карамзину,

произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 года, в собрании симбирского дворянства академиком М. Погодиным

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М. Н.

Вызванный вами, Милостивые Государи, принести должную дань хвалы трудам и заслугам знаменитого согражданина вашего, историографа Российской империи Николая Михайловича Карамзина при открытии ему памятника, первым долгом почитаю засвидетельствовать вам глубочайшую мою благодарность за предоставление мне высокой чести быть вашим органом в этот торжественный для всего отечества день.

Счастливым себя почту, если успею сколько-нибудь оправдать вашу столь лестную для меня доверенность, исполнить хоть отчасти долг, лежащий уже давно на всех служителях русского слова, и представить в ясном, по возможности, свете пред взорами соотечественников высокое значение тех мирных подвигов, за которые ныне скромный писатель удостоивается высочайшей гражданской почести.

Отечество не видало Карамзина на поле брани, исторгающего венки победы из рук неприятеля; имя его не читалось в заглавии трактатов, принесших в дар государству новые области; ему не принадлежит никаких уставов, коими назначается образ действия для целых поколений; он не возбуждал и не укрощал народных движений на площади; его речей не слышать было в собраниях царской думы; казна государственная не получила от него никаких приращений; он не произносил приговоров о жизни, смерти и благосостоянии граждан; он не служил...

Сорок лет провел он тихо, с пером в руке, за письменным столом, в четырех стенах тесной комнаты, среди книг, рукописей и ветхих хартий древности, вдали от людей, вдали от поприща действий, между типографией и книжной лавкой...

Что же он сделал такое? Почему воздвигается ему памятник? Какие права имеет он на эту награду? За что должен кланяться ему народ?

Да, -- Карамзин не решал судьбы сражений, но решил мудреные задачи нашего государственного бытия, кои важнее всех возможных побед в мире.

Да, -- Карамзин не распространял пределов Империи, но распространил пределы русского языка, в коем хранятся опоры могущества, самые твердые, залогом славы, самой блистательной.

Он не открывал новых источников доходов, но открыл новые источники наслаждений в сердце, чистых, прекрасных, человеческих, которых нельзя заменить, нельзя купить никакими сокровищами древнего и нового света.

Он не сочинял законов, но внушал к ним уважение и учил жить так, чтобы никаких законов людям не было нужно.

Он ... но я удержусь исчислять вперед его действия и скажу только, что десять раз линии границ политических скруглятся или выпрямятся; сто побед одержится новых и тысяча прежних обветшает и предастся забвению; многие иные племена и народы войдут в емкий состав Русского Царства; самые законы изменятся в своем духе, вместе с характером подчиненных им народов, но живые семена добра, любви и науки, рассыпанные щедрою рукою даровитого писателя, по всему неизмеримому пространству России, от западных пределов Польши до Северной Америки, и от полярных снегов Финляндии до высот Ноева Арарата¹⁹, эти семена будут беспрерывно расти, будут беспрерывно цвести и приносить сторицею благие плоды, кои в свою очередь сделаются семенами, не переставая питать тысячи и тысячи людей благородною пищею. Много переворотов, бурных ли мирных, как то угодно Богу, испытает наш народный быт, но потоки сладкой речи, из златых уст изливавшиеся, будут течь безостановочно чрез все народы и эпохи, всегда утоляя жажду, всегда освежая животворной влагой усталых делателей, каково бы ни было у них различие в образе мыслей, взглядах и целях. Творения ума переживут победы, завоевания, революции, кодексы, хартии, доставляя одинакие наслаждения людям всех званий, возрастов, состояний и мнений, равно любезные и дорогие, во дворце и хижине, вельможе и отшельнику, юноше и старцу, деде и матери семейства, безусловным верноподданным веков прежних и свободным мыслителям нового времени.